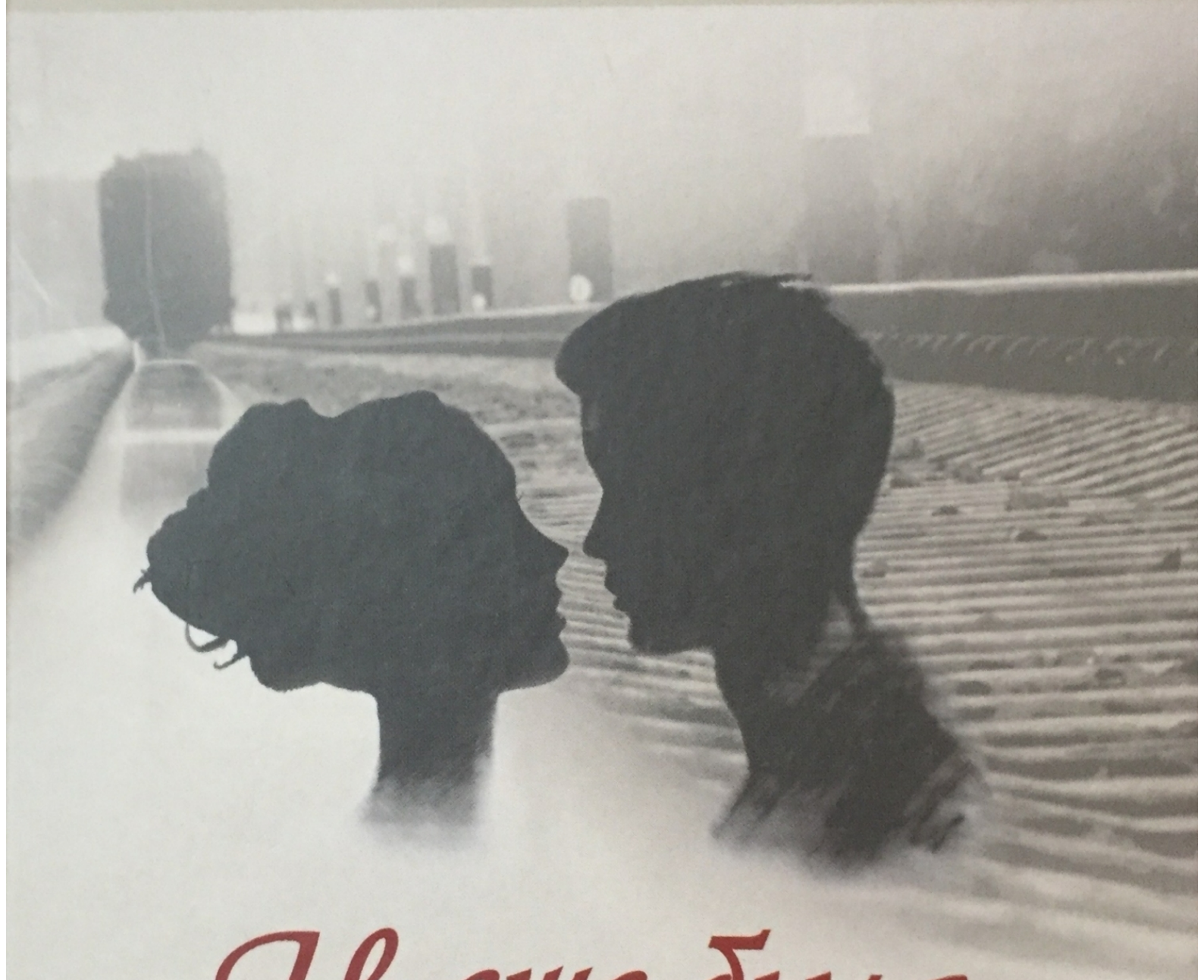
Виктория ВИТУС



И еще была любовь...

Записки современницы

16+

Виктория Алефиренко

И еще была любовь

«Автор»

2007

Алефиренко В. И.

И еще была любовь / В. И. Алефиренко — «Автор», 2007

В жизни каждого человека наступает момент, когда приходится ответить на вопрос: «Зачем я живу и что останется после меня»? Спрашивает себя об этом и героиня повести «И еще была любовь». Однообразной и серой жизнь Валерии – обаятельной заведующей отделом Городского дворца пионеров никогда не была. После тяжелого расставания с мужем, оставшись с двумя маленькими детьми на руках, она вдруг обнаружила, как жизнь засияла новыми, яркими красками. Серьезная работа, интересные дела творческого коллектива – каждый день приносил что-то новое. А потом - неожиданная встреча с красавцем-летчиком – его зеленые глаза и фигуры высшего пилотажа над Дворцом пионеров в подарок на день рождения… Это случилась новая, безумная любовь – счастливые свидания и боль расставаний, невыносимые разлуки и непредсказуемый конец всей истории. Кроме того, много жизненных истин откроется для тебя в этой повести - читай...

© Алефиренко В. И., 2007
© Автор, 2007

Виктория Алефиренко
И еще была любовь

Вместо предисловия.

На небольшом балтийском острове Эзеле корабельные сосны упирались в самое небо, верхушками задевая облака. Моё раннее детство, о котором до сих пор что-то помню, прошло в военном гарнизоне на этом уютном эстонском острове.

Отец – высокий морской летчик, с пронзительным взглядом зеленых глаз был красив – и не только по мнению моей мамы. Пройдя войну, остался жив – ведь на свет еще должна была появиться я. Мама, как многие жены офицеров, не работала, а воспитывала дочку, то есть меня. Военные летчики даже в те трудные для нашей страны годы жили хорошо, недостатка в деньгах не было. Модница мама имела красивые платья и, конечно, шубу – этот обязательный атрибут офицерской жены. До сих пор помню на ощупь колючую отцовскую шинель и мягкую мамину шубу.

От отца мне достались зеленые глаза, авантюризм в крови и легкий, веселый характер. Мамочка же поделилась хорошей фигурой, умением выбирать реальную цель в жизни и настырностью в её достижении. В очереди за длинными ресницами и мраморной кожей лица я так же стояла в «первом ряду». Еще от рождения мне были даны заботливый Ангел с милой мордахой и пушистыми белыми крыльями, и вредный Бес. Бес, правда, был мелкий – так, ничего страшного – делал иногда маленькие гадости, развлекался так сказать – подставит ножку или уронит любимую чашку. Однако если кто обижал меня, давал обидчику сдачи так, что мало никому не казалось.

Да простит меня летное начальство, в Ригу с острова все летали – с детишками в поликлинику, на рынок за продуктами или в большой магазин – на чем же еще? – конечно, на наших военных самолетах.

В черных шинелях с голубыми погонами, весело возвращаются морские летчики домой с полетов – все живы! Отец берет меня на руки, а я впитываю маленькой детской душой запах его шинели – запах надежной мужской силы и самолетов. В большой общей кухне накрываются столы, все садятся ужинать. Мы, дети, крутимся тут же, слушая «разбор полетов», сопровождаемый взмахами рук:

– Я захожу ему в хвост, а он уходит вверх и вправо! – показывает ведомый отца, капитан дядя Коля Мячин, изображая самолет сжатой ладонью. От этих рассказов замирает сердце, уйти невозможно – хочется слушать еще и еще.

Атмосфера лётного мира принадлежала не только отцам – это был и наш, ребячий мир – мир, в котором мы жили – с кучей шоколадок из лётных пайков на столе и огромными шарами-зондами, которые детвора пыталась запускать в небо за неимением детских шариков.

И помню, как застывали у границы аэродрома наши мамы с немым вопросом в глазах, когда кто-то не возвращался из полета. Как и откуда они узнавали об этом – не знаю, но узнавали раньше, чем в дом приходил комэск с черной вестью.

Уйдя в отставку в звании майора, отец привез семью в маленький южный городок. От квартиры, которую ему предлагали в военкомате, отказался и вскоре построил большой дом:

– Мои дети должны жить на свежем воздухе и питаться собственными фруктами!

Через пару лет мы рвали яблоки в своем саду и начинали грызть абрикосы с еще не созревшей мягкой косточкой. А зимой до позднего вечера катались с высокой горы, принося домой полные валенки снега и звенящие заледенелые варежки.

В праздники над нашим домом реял военно-морской флаг. Этот флаг – двуцветный, с красной звездой, серпом и молотом, сшила мама. На спинке стула в такие дни висел черный отцовский китель с голубыми погонами и боевыми орденами: я видела не только орден Красной Звезды и Боевого Красного Знамени – наград было много!

Нам, детям, отец, прошедший войну, никогда и ничего о ней не рассказывал. О полетах – да, а про войну – ни слова. Он мог часами описывать как красив рассвет, если смотреть сверху: медленно поднимается из-за моря солнце, освещая пока еще холодными лучами землю. Облака – как видит их летчик из кабины самолета: густые грозовые, нависшие сплошным покрывалом; перламутровые, волнистые – разбросанные по небу маленькими островками или легкие, серебристые – плывущие в самом верху – от этой картины захватывает дух. Они могут лежать до самого горизонта, плотно покрывая землю, и тогда становится не по себе от этой однообразной красоты – ведь за облаками гамма цветов ограничена, там нет так любимого глазу зеленого или ярко красного. Тогда надо направить самолет вниз, под самое облако и перед тобой откроется прекрасная земля со скалистым берегом, небольшой часовенкой на круче и морем, которому не видно ни конца, ни края…

Отец до сих пор стоит перед моими глазами, как живой – я слышу запах его скрипучей кожаной летной куртки, чувствую сильные руки, вижу зеленые глаза и голубые погоны.

В жизни почти каждого человека наступает момент, когда приходится ответить на вопрос:

– Зачем я живу, и что останется после меня? – в свое время встал он и передо мной. Двое взрослых детей, как мне казалось, ответом на него не являлись. И тогда пришла необходимость рассказать о пережитом – о юности и замужестве, о работе и большой любви – обо всем, что случилось со мной за эти годы – рассказать самой себе через много лет. А так как однообразной и серой моя жизнь никогда не была – все, что угодно, только не скука! – то воспоминания порой заставляли меня улыбнуться. Может быть, это будет интересно и вам.

***

Человеческая жизнь измеряется не годами, а событиями, уместившимися в них – к этому убеждению я пришла после банального в своей истории развода. Семейная жизнь, где видела себя только бесцветным отражением мужа, вдруг круто изменилась. Но давайте начнем с самого начала.

Училась я в педагогическом институте. Четыре года на физмате пронеслись как сказка – новые знакомства, посиделки в общежитии, институтские вечера, танцульки в летном училище – скучать не приходилось. Бьющую ключом жизнь, в которой на учебу времени оставалось маловато, не могли испортить ни вредный матанализ, ни заумная проективная геометрия, которые многие студенты сдавали с третьего захода. Мои ноги, исписанные до самых щиколоток, потом легко отмылись, зато нужная формула оказалась на самой коленке – высшая алгебра – четыре балла.

Зачем нам нужна вся эта ерунда? – казалось тогда, ведь на практике, в школе, пригодится только элементарная математика – а её вообще проходим факультативно. Много позже поняла – эту «ерунду» учили для общего развития: меня не бросает в дрожь при виде знака квадратного корня или синусов с косинусами, в жизненных неурядицах, не теряя головы ищу логический выход из сложившейся ситуации – математик, понимаете ли, учили-с.

В одной группе со мной постигал азы высшей алгебры и будущий муж Игорь – судьба как будто не давала выбора, подтверждая – от нас в этой жизни мало что зависит. Высокий, стройный, с голубыми глазами и орлиным носом, он обладал характером азартного игрока, успевая везде и всюду. Расписывал «пулю» с ребятами в общаге, а через час сдавал зачет по

атомной физике, днем бегал по корту с ракеткой, а вечером забивал «дуплет в угол» в веселой компании биллиардистов. Будучи прирожденным лидером, уже тогда жил полной жизнью и его бесполезно было воспитывать – он сам воспитывал всех.

В светлом пиджаке, с большим, по тогдашней моде, портфелем, небрежностью в глазах и всегда куда-то спешащий – он был очень хорош собой – конечно, я влюбилась. А Игорь, встретив меня, тоже всерьез увлекся – так и дошло дело до свадьбы. Потом новоиспеченный муж привез меня в другой город, к родителям, а сам отправился по распределению в глубокую деревню – ненадолго – до призыва в армию.

После службы в армии Игорь совершенно случайно попал в среду комсомольских вожаков. Быстро став среди них своим парнем, умел безошибочно схватывать самую суть любого дела, да и трудолюбия было не занимать. Следуя советам отца-полковника, никогда не сдавался – мог сидеть день и ночь, несколько раз переписывая доклад, пока не добивался, чего хотел. Его карьера двигалась как по волшебству: районный комитет комсомола – городской – областной. Игорь был упорен и в начале семидесятых легко прошел эти ступени за три года.

Веселый коллектив комсомольских лидеров скучать не давал. В общественных местах мы, конечно, старалась вести себя прилично, но не всегда получалось.

Однажды в ресторане Южный, к концу вечеринки, Лидочка Введенская решила станцевать на столе. И что? Она замечательно отплясывала знойное аргентинское танго, а мы отодвигали в сторону тарелки и хлопали в ладоши – было весело. Ее платье – из темно-бордового бархата, с открытыми плечами и голой спиной, красиво облегало тонкую девичью фигурку, и мало кто знал, что этот шедевр сшит накануне самой Лидочкой из шторы, снятой с окна кабинета первого секретаря Горкома комсомола – ее мужа Льва Введенского. (Для тех, кто не знает – купить готовое платье в магазине в те годы было невозможно – на прилавках лежали лишь трусы да майки.)

– Что ты у нас такая скромная? – удивлялся Лева, наблюдая с каким веселым недоумением я смотрю на эти танцы на столе. – Надо быть посмелее.

– То есть попросту понахальнее? – смеялась я.

– Конечно! – открывал он мне глаза на повадки комсомольского актива. – Хочешь – танцуй в ресторане на столе, хочешь – надери уши скандальной соседке – положение мужа позволяет тебе делать все!

…Вы спросите: – Танцы на столе? А как же официантка? Отвечаю: – Нашу, обкомовскую компанию, знали во всех ресторанах Центрального района – знали и трогать не смели, что бы мы не вытворяли.

Вспоминаю поездки за Волгу в сопровождении рыбнадзора, когда инспектор Михаил Букин ловил для нас волжских осетров. Огромная, с человеческий рост «мамка» полна черной икрой – целое ведро этой икры поставили посреди расстеленного на песке пледа, мы едим ее деревянными ложками и запиваем… Впрочем, какая вам разница, чем запиваем?

Кроме шумных международных фестивалей – с многолюдными красочными шествиями по площади Павших Борцов и великолепными салютами над Волгой, были еженедельные субботние вечеринки в узком кругу друзей. Помню экскурсию в Киев – просто посмотреть, как люди живут, и променад на свадьбу моей сестры в родной город на Северный Кавказ.

Друзья подобрались разные, но все остроумные и деловые.

Разговор мужа с Валерием – тридцатилетним доцентом, сотрудником «закрытого» научного института, изучающего секреты инфекционных болезней человечества – в нашей компании комментировали, покатываясь со смеху все:

– Валерий Иванович, завтра принимаем делегацию из Гонолулу, – Игорь знал, что говорить открытым текстом нельзя, все разговоры в этом заведении прослушивались, – вы приглашаетесь с женой, но должны выступить с докладом.

– Сколько страниц? – деловито спрашивал Валерка.

– Думаю, страницы три будет достаточно.

– Уточните, пожалуйста, количество членов делегации – десять человек, говорите? – нет, доклад в три листа не зазвучит, маловато будет, напишу-ка я листов пять.

Любой непосвященный, присутствующий при этом разговоре, думал:

– Ух ты, Гонолулу! – но мы-то знали расшифровку текста – звучала она так: «Завтра пятница, у нас, как всегда, вечеринка. Приходи с женой и приноси три бутылки медицинского спирта, которым ты, гад, моешь руки в своем НИИ».

Валерка приносил пять, а заморская страна Гонолулу вообще была не причем, её Игорь приплел для отвода глаз.

Отдыхать с ним было очень интересно, но жизнь, к сожалению, состоит не только из праздников. Мой успешный партийный функционер хотел свободы, а двое маленьких детей требовали заботы и постоянного присутствия. Появляясь дома ближе к ночи, на вопрос, где он задержался, муж высокомерно заявлял:

– Смотрите телевизор, и все узнаете! – имея в виду свое очередное пятиминутное выступление по местному телевидению.

Если бы с детьми возилась няня, а полы мыла домработница, мы бы, вероятно, жили вместе до сих пор. Но все заботы доставались мне, совсем юной девчонке. И муж, лежащий на диване с газетой в руках в то время, когда я ползаю на коленках с половой тряпкой, приводил в ярость. Так и огрела бы этой тряпкой!

Кроме того, он постоянно обманывал – на каждом шагу – без нужды, а чисто из удовольствия. Мог обидеть до слез одним словом – словно перед ним не любимая женщина, а лютый враг – специально, что ли выискивал такие слова? Мы постоянно ссорились, выясняя, кто пойдет в магазин или гулять с детьми (это «развлечение» почему-то всегда доставалось мне), а также из-за отсутствия денег.

– Подожди немного, вот выбьюсь в люди – сразу все изменится! – обещал он.

Веря радужным посулам, я ждала долго – целых тринадцать лет. Но годы шли ничего не меняя, надежда уходила по капле – и вот скандалы прекратились. Игорь обрадовался:

– Какие хорошие времена наступили, ты уже не ругаешься, если меня нет дома!

– Пусть тебя насторожит такое равнодушие, – возразила я, – это значит – конец близок.

Но он засмеялся и вывода не сделал – продолжал жить, не выполняя никаких обязанностей, и даже не пытаясь подставить плечо под груз домашних забот.

Короче – не складывалась у нас с Игорем счастливая семья, никак не складывалась!

Мне бы понять – муж не совпадает с моим идеалом, он такой как есть и другим никогда не станет.

Мне бы понять – моя планка очень завышена. Махнуть рукой и брать то, что давала его принадлежность к святому клану комсомольских вожаков – должность заведующего отделом пропаганды и агитации Обкома комсомола, а затем и председателя международного бюро туризма «Спутник».

Пользуясь служебными связями Игоря, самой подниматься по карьерной лестнице, приобретать модную одежду на закрытых обкомовских складах, заказывать домой вкусную еду из ресторанов – как делали жены чиновников – то бишь пользоваться всеми благами супруги партийного босса. Ан нет, зациклившись на внутренней проблеме – его невнимании к семье – страдала и мучилась. И тогда – неизбежно – приходила мысль о разводе.

…Происходящее принимается каждым человеком по-своему. Там, где один видит нудный мелкий дождик, другой восторгается солнечными лучами, летящими сквозь серые тучи.

Когда я страдала от неуютных семейных отношений, одна из моих приятельниц – Татьяна – прекрасно жила, махнув рукой на слухи о многочисленных изменах высокопоставленного мужа – сослуживца Игоря…

***

А теперь немного истории.

После восьми лет работы учителем математики в средней школе, мне предложили должность инспектора кадров в Областном отделе народного образования, откуда я и отправилась в очередной декретный отпуск. Через год после рождения сына нужно было туда же и возвращаться.

– Добираться каждый день в другой район огромного города мне совсем не хочется, – расстраивалась я.

– Понимаю, – соглашался муж, – тем более что дочь пошла в первый класс и забот прибавилось.

– Давай поищем что-нибудь поближе – чтобы все домашние дела были рядом: Ромочкины ясли – Ирочкина школа – моя работа?

Наш девятиэтажный дом стоит на проспекте Ленина, в самом центре города. На первом этаже – магазин «Современник», где продаются любимые книжки – но это так, к слову. Образование у меня педагогическое, значит, работа должна быть «на эту тему» и желательно рядом.

Вышли мы с Игорем на балкон, оглянулись вокруг:

– Смотри, вот напротив городской Дворец пионеров – пойдешь туда? Не смотри что такой невзрачный – совсем рядом, на улице Мира заканчивается строительство нового здания.

– И правда близко, давай попробуем? – обрадовалась я.

Что движет нами, когда приходится принимать очередное жизненно важное решение, как выбрать из всех лежащих перед тобой вариантов нужный, кто знает? Во всяком случае, я частенько благодарила судьбу за то, что мы в тот вечер вышли на балкон, и у меня появилась такая интересная работа.

Игорь, уже председатель молодежной туристической фирмы «Спутник», был таким небольшим (а может и большим?) «богом» местного масштаба. Юноши и девушки нашей области в те годы могли съездить за границу только через его фирму. Для чего – всего-то! – надо стать передовиком производства, что согласитесь, довольно сложно, или заиметь знакомство с моим мужем.

Позвонив на следующий день директору Дворца пионеров, Игорь назвал свою должность, а потом изложил небольшую просьбу:

– Помоги найти работу жене, – и услышал в ответ:

– Без проблем, у меня как раз вчера освободилось место методиста Научного общества учащихся.

Так я стала руководителем НОУ – общалась с доцентами, профессорами и ректорами ВУЗов города, проводила научные конференции – но это совсем другая история.

***

Муж легко устроил меня на хорошую работу, но в домашних делах помощи от него не было от слова «совсем».

Новая плита – подарок мамы – долго пылилась в углу коридора. Тогда как со старой во время приготовления обеда постоянно сползали кастрюли, а про запах газа я вообще молчу. Игорь пропускал мимо ушей слова о том, что надо наконец-то вызвать «газовиков» и заменить плиту, но в один прекрасный день кастрюля с бульоном-таки свалилась прямо на пол! Тут мое терпение лопнуло, я взяла у соседа огромный газовый ключ и приступила к делу: с большим

трудом открутив гайки, убрала старый «агрегат», и, царапая полы, выволокла его на лестничную площадку – тяжелый, зараза!

Теперь поставить новую плиту не составило большого труда: соединив ее с трубой, помазала стык мыльной пеной, испытывая прочность соединения – все как надо! Пузырьков нет, значит, газ не проходит и можно варить обед.

Оказалось, это проще простого даже для дамы. Газовики пришли бы в ужас от такой самодеятельности, но для меня это было счастьем. Явившийся поздно ночью Игорь саркастически заметил:

– Видишь, и просить никого не надо, ты сама все умеешь! – задушила бы гадюку!

Тому, кто не пережил подобного, меня не понять – я не видела выхода, не знала, как поступить и что делать. Испробовала все – от разговоров по душам до (каюсь!) банальных скандалов с битьем посуды – не помогало ничего. Все слова отлетали от мужа, как от стенки, дружная семья одними моими усилиями никак не складывалась.

И однажды утром, стоя у окна, подумала, поражаясь пугающей простоте своей мысли: придет время, и дети тоже станут относиться ко мне по-хамски, с таким же высокомерием, пренебрежительно разговаривая сквозь зубы. Что они вынесут из нашей жизни – науку о скандалах? И по этому подобию построят свои семьи – ведь другого образца у них перед глазами нет. Для чего я кладу свою жизнь ему под ноги – ведь она у меня, как это ни банально, одна. Надо спасать себя и детей, а не срывать на них гнев, адресованный мужу – решение должно быть кардинально иное.

Придя к такому выводу, я пошла в суд и подала на развод. Вернувшись домой, прижалась к двери и рыдала, судорожно сжимая рукой косяк – мой привычный мир рушился. Что будет впереди?

– Почему, почему это происходит именно со мной – ведь я такая хорошая, так стараюсь, чем же провинилась перед тобой, Господи? – Господь не отвечал…

Это потом, много позже стало ясно, что жизнь не терпит пустоты, и появится что-то новое, обязательно лучшее. Что нельзя застывать в постигшем тебя несчастии, а надо идти дальше – но это требовалось понять, до этого надо было дожить, а сейчас я своими руками меняла свою судьбу…

Остаться одной с двумя маленькими детьми было не страшно. Переполняла обида за несложившуюся семью, презрительное невнимание: я лепила уютный мирок для нас и наших детей, а оказалось – ничего этого Игорю не надо. То есть надо, но как-то не по-людски – мы с детьми должны быть рядом, но ни в коем случае не мешать ему жить своей жизнью. Меня такой расклад совсем не устраивал. Стыла душа, терялась вера в себя, маячила безрадостность дальнейшего существования – нормальная жизнь никак не получалась. Сил дожить вместе с мужем до «лучших времен», не хватило – развели нас сразу, без месячного испытательного срока.

Мой гороскоп гласит: «Дева всегда сжигает за собой мосты. Если Деву оттолкнуть, она закроется и вернуть ее расположение будет невозможно» – как точно сказано, вот прямо обо мне!

А еще утверждают, что два лидера никогда не уживаются в одной семье…

В общем, светлое будущее случилось у каждого свое – Игорь получил абсолютную свободу – я маленьких детей, которых надо было ставить на ноги. В жизненной суете не пропал ни он, ни я.

Кому из нас было труднее – угадайте с трех раз!

***

После развода – мне было чуть за тридцать – я вдруг обнаружила немало интересных вещей, передо мной словно открылся новый, прекрасный мир.

Во-первых – в кошельке завелись деньги – появилась возможность спокойно распланировать зарплату, чтобы хватило на еду, обновки для себя и детей, и даже небольшую заначку.

Еще оказалось, что я довольно привлекательная дамочка – только теперь стала замечать заинтересованные взгляды мужчин, направленные на мою персону, а порой их пристальное внимание – когда шла на работу или просто в общественных местах.

Но самое главное – с удивлением поняла, что спокойно сплю по ночам – не слушаю, когда же повернется ключ в замке и появится муж, не волнуюсь, в каком состоянии и настроении он прибудет. Скандалов не стало – о, если бы знать об этом раньше! Со мной оставались двое прекрасных деток, а замерзшая душа быстро оттаяла и появилась отчаянная жажда жизни – хотелось сунуть нос во все дела сразу. Я, наконец, поняла – нельзя быть бессловесной участницей «бала» под названием «моя жизнь» – на этом балу нужно быть хозяйкой.

Только почему-то с тех пор не люблю выходные и праздничные дни …

Жизнь много чему учила – однажды наглядно показала – счастье у каждого человека свое.

Зима. Накатавшись с огромной снежной горки, с раскрасневшимися щеками и санками в руках, мы с пятилетним сынишкой Ромочкой вваливаемся в лифт, безудержно хохоча. А там молодая соседка с серьезно больной дочерью. Её муж – военный советник немыслимо ответственной службы, постоянно бывает за границей (это в 80-е то годы!), и разодета она на зависть всем «с иголочки». Сегодня на этой даме новенькая бежевая дубленка, мягкая, с вышивкой по краю – даже хочется погладить рукой. Но почему-то такая тоска появилась в ее глазах при виде нашей веселой компании:

– Кому – какое счастье … Кому муж, а кому детки, – как бы рассуждая сама с собой, грустно произнесла она.

И мне почему-то стало немного неловко за мое счастье, которое – вот оно у меня – стоит рядом все в снегу и с детскими санками в руках…

***

Теплый летний день клонился к вечеру. Откуда-то веяло шашлыками, легкий ветерок доносил мелодию 70-х годов:

…Человек придумал песню и слова такие в ней,

Словно было всё известно человеку обо мне, – пела Аида Ведищева.

Тишина дачного массива завораживала: она звенела, пахла ароматом черемухи – так пахло в моем далеком детстве – и звуки были те же самые: где-то вдали разговаривало радио, звонко постукивал топор, а чистый воздух можно было брать ложками. Жизнь прекрасна – качаясь в гамаке на своей даче, я расправлялась с тарелкой клубники. Дети с внуками отдыхают в Болгарии – у «бывшего» там теперь собственный отель, клубники на грядке созрело много, дел особых не предвиделось.

Как всегда, в часы редкого безделья, появились воспоминания. Сегодня их навеяла эта песня, напоминающая о безмятежной юности – она звучала в лётном училище на танцах, куда мы молодыми девчонками бегали, не пропуская ни одной вечеринки – среди кавалеров было много курсантов. Потом вспомнила о более поздних годах, Дворце пионеров и летчике, так внезапно появившемся в моей жизни; о надеждах и разочарованиях – передо мной снова проплывала вся моя жизнь…

***

Как становятся руководителями?

Перед самым отпуском в кабинете директора Дворца пионеров проходило бурное совещание – выговор получили все заведующие отделами – чтобы знали, кто в доме хозяин! До нас, рядовых методистов начальство не опустилось, посчитав это ниже своего достоинства. Раздав «всем сестрам по серьгам», оно укатило на стройку нового здания Дворца. Мы же вышли из кабинета каждый по-своему. Я была под впечатлением полученного нагоняя, кто-то побежал звонить по телефону, и только заведующий моего отдела совершенно бесшабашно отринул все предложения:

– Не парься – работа у него такая – людям нервы трепать. Как жили, так и будем жить – даже в голову не бери.

Моему изумлению не было предела – тем более что замечания директора были очень даже к месту. То есть, как это можно сидеть сложа руки после такого нагоняя?

На следующий день мы с дочкой отправились в отпуск – в другой город, к маме.

Мамочка, директор огромной трикотажной фабрики «Восход», нас встречает. В небольшом здании аэропорта, под негромкое звучание эфира торопятся улетающие и прибывшие пассажиры, от легких столиков кафетерия «В полет» разносится приятный запах кофе – и над всей этой суетой витает терпкий аромат маминых духов – модных арабских духов «Каир». А вот и она сама!

На новенькой белой «Волге», как всегда безукоризненно-шикарная – чем не пример для подражания? – она привезла нас домой и укатила на работу со словами:

– Деньги в верхнем ящике стола, машину сейчас пришлю. Поезжайте на базу, порадуйте себя – я позвонила, вас ждут.

– Да ладно, мам, и магазинами обойдемся.

– И что ты там купишь? В них пустые полки. Собирайтесь!

Наступили счастливые дни – целый месяц будем жить с дочкой как у царя за пазухой, не заботясь ни о чем.

На другой день Ирочка занялась примеркой приобретенных вчера нарядов – с самого утра и занялась:

– Принцесса была ужасная – погода была прекрасная! – взявшись пальчиками за края розовой юбочки, кружилась она по комнате:

– Нет, не так: погода была *ужасная*, а принцесса была *прекрасная*! – подпрыгивая на одной ножке, поправляла себя дочка.

Мама сидела перед трюмо, собиралась на работу, а я, валяясь в огромной двуспальной кровати, рассматривала новые бежевые босоножки и любовалась прекрасной маминой фигурой. Она же продолжала вчерашний разговор.

– Валерия, скажи, а ты смогла бы быть заведующей этим отделом?

– Мам, никогда даже не думала об этом. Я методист научного общества – к техническому отделу отношусь постольку поскольку – только присутствую. И ничегошеньки не понимаю в этих моделях – авто, авиа, судо. У меня с технарями нет ничего общего.

Но она продолжала гнуть свою линию:

– А ты подумай – подумай и скажи – смогла бы?

– В жизни нет ничего невозможного – после развода я это точно знаю!

– Почему тогда сидишь, сложа руки?

– А что делать – прийти к директору и сказать: дайте отдел?

– Нет, дорогая, может он кого-то другого планирует взять на это место. Думаю, надо поступить иначе: сходи в исполком, к вашему куратору – ты ведь с ней знакома?

Куратор Дворца пионеров, Светлана Илюшина, работающая в свое время в обкоме комсомола вместе с Игорем, задала только один вопрос:

– Валерия, зачем тебе это надо? – к этому я была не готова, и сформулировать мысль вразумительно не смогла.

– Значит так, – ответила она за меня, – ты видишь, какой интересный и перспективный отдел – а толку никакого. Сможешь вывести его на должный уровень?

– Конечно смогу. Даже знаю, что именно надо делать! – ни секунды не сомневалась я.

– Так и говори: «отдел пропадает – жалко отдел». Да больше уверенности в себе – не бойся, потянешь, а я помогу, обещаю. Как говорили у нас в комсомоле – «через колено согнем» – а место будет твоим.

… Вы знаете, что раньше я работала в школе учительницей математики? Да-да, целых восемь лет – после этого в жизни уже ничего страшного не существует! (Детский киножурнал «Ералаш», цитата).

***

На следующей неделе директор издал приказ о новом назначении. Теперь во Дворце пионеров появился созданный (специально для меня)! отдел науки и техники, объединивший детское техническое творчество и Научное общество учащихся.

Жизнь становилась все интереснее!

Опытные руководители кружков – не скрою – приняли новую начальницу не сразу, зато потом, видя настырность, с которой я вникала в каждое дело, стояли за меня горой. Все остальное было несложно, а вот авиамоделирование… Книги по созданию самолетиков читала на ночь вместо детективов, и утром за завтраком. Что такое резиномоторная модель? Радиоуправляемая – это понятно, а вот кордовая? Темный лес – казалось вначале, но постепенно стала разбираться во всем не хуже моделистов.

Забегая вперед, скажу – в новом Дворце появилась хорошая техническая база, новейшее оборудование, отличное снабжение, поэтому успехи кружковцев радовали день ото дня. Наши талантливые детки стали занимать призовые места на соревнованиях моделистов, выставках детского технического творчества и за короткий срок отдел вышел на первое место в области. Я и сама становилась сильной, толковой заведующей, оправдывая доверие Светланы.

Однажды журналист, бравший у меня интервью для областной газеты, задал дежурный вопрос:

– Чего Вам в жизни больше всего не хватает? – и моментально услышал:

– Времени!

***

Приняв отдел, мне пришлось тут же выехать с авиамодельным кружком на настоящий военный аэродром – на соревнования. Впервые наблюдала самолетики детей – какие красивые. А вот взрослые спортсмены собирают свои модели – с первого взгляда их не отличить от тех, что сделаны детскими руками, хотя понятно, что они намного совершеннее – летают выше и дальше. Да как много участников!

Этот народ вел свои, непонятные простым людям, «технические» разговоры:

– На какое время поставить таймер? – теребит за рукав паренек своего руководителя, а другой расстраивается:

– Опять движок «полетел» – в самый нужный момент!

– Возьми мой, – протягивает приятель очень ценную вещь – маленький моторчик.

– Да, моделисты – народ особый, – убедилась я.

На самом краю летного поля собирал свой самолет черноглазый парень. Среднего роста, с копной темных волос, он сам и все вокруг него были довольно оживленными. Зрители эмоционально комментировали происходящее:

– Смотрите, смотрите – вон «таймерка» упала. Все, подходи с совком и веничком! – грустная моделистская шутка, говорящая о том, что самолетик уже нельзя починить. Он превратился в кучу мусора – и все труды насмарку:

Прилетели – мягко сели.

Присылайте «запчастя»:

Фюзеляж и плоскостя.

Парень принимал участие в этих разговорах, а сам стрелял глазами в мою сторону, вытаскивая что-то из своего, необъятных размеров, чемодана. С небольшими, аккуратно постриженными усами, переходящими в такую же бородку, он напоминал известного актера и показался мне интересным. Однако расспрашивать я не решилась, только услышала имя – Борис.

На обратном пути мы оказались в одном автобусе.

– Как ты, ничего не смысля в моделизме, согласилась взять такой серьезный отдел – наверное, долго уговаривали? – искренне удивился он, узнав, что перед ним новая заведующая техническим отделом.

– «Знал бы ты!» – подумала я, но вслух сказала:

– Главное – ввязаться в драку, там дело покажет!

А тот стал прощупывать ситуацию дальше:

– Кто у тебя муж?

– Вышел, – ответила я невпопад.

– В смысле? – недоуменно раскрыл глаза Борис.

– Весь вышел, – пояснила я, улыбаясь, и он облегченно вздохнул – путь свободен.

Парочка получилась странная: Борис – многое понимающий в жизни спортсмен-авиамоделист, инженер того самого, «закрытого» научного института – помните? с золотыми руками и светлой головой, и я – вечно витающая в облаках, наивная, верящая всем и всему на свете…

Не могу сказать, что любила Бориса – после развода мужчины не занимали в моей жизни большого места – просто плыла по течению, а с этим парнем было интересно и весело, зачем же отталкивать? Он приносил с работы какие-то приборчики, изготавливая «живую» и «мертвую» воду, и она действительно заживляла ранки на вечно разбитых коленках моего сына. Спокойный и рассудительный, умел делать все (в этом мы были похожи – я тоже, если надо, сменю розетку), однако мои слова:

– Боречка! Давай-ка мы (подразумевалось, естественно, «ты») сделаем… – приводили его в восторг:

– Лерочка, дорогая, не криви душой, говори, как есть: ты, Борис, сделай.

Например:

– Боря, давай-ка мы наклеим кафельную плитку у меня на кухне, а то дети (читай – эти свины) вытирают свои прекрасные поросячьи ручки прямо об стенку и эти разводы мне очень не нравятся. Поэтому там должна быть кафельная плитка – она легко моется, и на кухне будет чисто – ля-ля-ля!

Озадачившись, мой кавалер начинал искать немного кафеля, потом что-нибудь, на что его можно клеить – например, специальная мешковина, изготовленная на нашем химическом заводе. Он резал мешок пятаками, потом капал на них ацетоном, прикладывал к плитке, а плитку прижимал к стене. И она села железно!

Все довольны, все смеются…

Борис, не скрою, помогал мне в домашних делах. А еще открывал глаза на этот мир, на людей вокруг и даже на моих детей:

– Учи своего сыночка самого играть в игрушки, – говорил он, расставляя на ковре Ромкино войско, – солдатиков мало купить, в них надо еще научить играть – ведь твой малыш родился всего четыре года назад, он еще ничегошеньки не знает в этой жизни! Полежи с ним на ковре пару дней, поиграй в войнушку – построй рядами армию, танки и пушки, игрушечных солдатиков – он быстро научится и не станет к тебе приставать.

Отношения с Борисом были ровными и спокойными, но афишировать их он не спешил. Бывая во Дворце у моих авиамоделистов, здоровался вежливо и делано-равнодушно проходил мимо. С улыбкой устремившись ему навстречу в первый раз, я была остановлена пустым взглядом – таким смотрят на посторонних людей.

– «Взглянул как на серую мышку в толпе» – моему удивлению не было предела, но правила игры пришлось принять, хотя сам факт наводил на размышления:

– «Конечно, он неплохо устроился – вечерами обретается у меня, в самом центре города, где магазин «Современник» только примета дома, а ночевать в любом случае идет домой…»

– Борис, что это было? – спросила его вечером.

– Ты же умная женщина, все понимаешь – посторонним людям не нужно знать о наших отношениях, – удобно устраиваясь за столом моей кухни, спокойно отвечал тот…

***

Одновременно с моим назначением заведующей отделом завершилось строительство нового Дворца пионеров.

Несколько дней грузовики завозили мебель, руководители кружков вместе с детьми переносили вещички из старых кабинетов – народ вселялся в новые просторные помещения. А то, что там ещё холодно и неуютно никого не пугало – обживемся! Рабочий день в те дни был не нормирован – все – от директора до руководителей кружков приходили к семи утра и уходили часов в десять вечера. Дел хватало – вешали шторы, расставляли новые шкафы, столы и стулья, развешивали наглядные пособия.

…Какое удовольствие войти утром в огромное, прекрасное здание, открыть *свой* кабинет *своим* ключом, повесить в шкаф шубу, снять сапожки и надеть невесомые туфельки. Перед зеркалом поправить пару запутавшихся светлых кудряшек, брызнуться духами из модного флакона, выйти в коридор и заботливо оглядеть свое большое хозяйство:

– Доброе утро, страна!

Белоснежный Городской Дворец пионеров, построенный по особому проекту, хорошо вписался в крутой берег Волги. Особенно интересно смотрелся огромный парусник, украшавший наружную стену. Выполненный из черненого металла, кораблик как будто собирался отплыть вдаль – ни дать ни взять «Бригантина», которая «поднимает паруса». Нравился всем и настоящий планетарий с куполом, сверкающим над Дворцом – его оборудование заказали на самом Цейсовском заводе в ГДР.

Сегодня атмосфера наступающего праздника носилась повсюду. Слышался детский смех, беготня, топотание маленьких ножек. Певцы пели, художники рисовали, маленькие балеринки с «дульками» на макушке, учились крутить свои фуэте, взмахивая тоненькими ножками, обутыми в беленькие балетки. Кропотливые моделисты строили модельки – моторчики лепили-крепили на все, что не попадя! Если увидите веник, летящий по коридорам дворца, не пугайтесь, а поищите глазами притаившихся за углом, хихикающих мальчишек с радиоуправлением этого самого веника.

Дворец пионеров, новый, светлый, с окнами от пола до потолка, ждал наступления Нового года. Все, от стрелков в тире на нижнем этаже, до ребятишек в игротеке и настоящем кукольном театре наверху, суетились в преддверии праздника. Разноцветные витражи стеклянной стены отражали лучи заходящего солнца. В парадном зале наряжали настоящую елку. Она была высоченная, пахла хвойным бором, Новым годом, подарками, мандаринами – всеми новогодними радостями. Много елок поменьше вчера свалили прямо на снег перед Дворцом, и они тут же исчезли в кабинетах.

Мой отдел тоже жил предпраздничной жизнью. Самый большой и самый важный – отдел науки и техники – готовился к Новому году. В каждом кружке наряжали небольшие елочки, готовили утренники, разучивали песни и стихи.

Одна из примет любого праздника, так поднимающая настроение – новое платье – было красиво. Красное, струящееся, оно открывало ноги чуть выше колена и подчеркивало фигуру. Теперь наденем босоножки на высоких каблуках, расправим плечи, задерем кверху нос – и с улыбкой вперед. На меня равняются люди, положение обязывает – хозяйка отдела должна быть на высоте. В чем пришла на работу, какая прическа и самочувствие – они всё видят. Отсюда мой жизненный принцип: выглядеть нужно всегда хорошо, а быть в плохом настроении – вообще непозволительная роскошь.

… Лариса, мой заместитель и лучшая подруга, конечно, не упустила случая процитировать классика, имея в виду мою обновку:

– «Что это на вас надето, прекрасная Солоха?» – но платье ей понравилось…

Телефонный звонок вернул от самой двери:

– Лерочка, я не приду сегодня – у меня вечеринка в коллективе, – произнес Борис, и, как всегда, с иронией продолжил, – вы расстроитесь, уважаемая современница (это у него такая аллегория – намек на мой дом с книжным магазином «Современник» на первом этаже), или наоборот, обрадуетесь?

Видали такую наглость? Я-то думала, что немного здесь побуду и пойду домой, где мы вместе проведем чудесный вечер. Будем наряжать елку – дети станут помогать, разбирая новогодние игрушки, потом накроем стол – все как у людей – так нет же! Нужна ему эта «вечеринка в коллективе»? Ладно, тогда дело принимает совсем другой оборот: ёлку на фиг – нарядим завтра, детей к бабушке. Гуляю до конца, ведь спешить некуда – «меня, увы, никто не ждет»!

Разочарованно положив трубку на телефонный аппарат, выхожу в холл и у входных дверей сталкиваюсь с высоким, пахнущим морозной улицей парнем в светлой дубленке. Продолжая стряхивать снег, он поднимает на меня глаза:

– Девушка, помогите найти Потапова!

Подняв одну бровь, смерила просящего с ног до головы скептическим взглядом – держа фасон в новом красном платье, иначе смотреть просто не могу. Так, где у нас Потапов? Ах да, недавно видела его в буфете – праздник у спортивного отдела в самом разгаре и Макс вряд ли расположен общаться с посетителями.

– Наверняка не найдете, но посмотрите в буфете! – безразлично пожав плечами, снисходительно отвечаю незнакомцу.

***

Столы моего отдела накрыты в самом большом – авиамодельном кабинете. Суетится веселый разрумянившийся народ – мужички уже «остаканились», девчата колдуют над закусками, кто-то украшает помещение.

Всеми руководит Лариса – завуч-методист моего отдела. Высокая, черноглазая и черноволосая, она обладает покладистым характером, но всегда умеет настоять на своем – мало

кому приходит в голову мысль с ней поспорить. Чувство ответственности за порученное дело у подруги тоже на высоте – я за ней как за каменной стеной! Однако с юмором у нее отношения совершенно перпендикулярные, над анекдотами смеемся дважды – первый раз непосредственно над хохмой, а второй – когда втолковываем суть дела ей.

Когда в новом здании Дворца увеличился штат, в отдел понадобился завуч – кандидатуры лучше Ларисы, с которой мы раньше работали в школе, придумать было нельзя.

Первые дни я еще немного сомневалась – сумеет ли подруга, всю жизнь проработавшая учителем биологии, приноровиться к новому делу? Но сомнения оказались напрасны – мы сработались как нельзя лучше! Тандем получился замечательный: моя голова просто фонтанировала новыми идеями:

– Состязания школьников-авиамоделистов на настоящем военном аэродроме? Устроим!

– Выставка детского технического творчества? Пожалуйста!

– Зимние соревнования комнатных авиамоделей в спортивном зале нашего дворца? Да запросто!

Лариса же с азартом дополняла, подхватывала и воплощала все это в жизнь.

– Как-то скучно мы живем, – входя однажды утром в мой кабинет печалилась она, – придумай что-нибудь!

– Публика требует зрелищ? – смеялась я.

– Зрелищ, именно зрелищ, – соглашалась та, и мы затевали городской конкурс на лучшую действующую модель – от машинок до роботов.

Ну, наконец–то детишки разбежались по домам, можно и за накрытые столы.

Дорогие мои коллеги! – в такие минуты особо остро ощущаю, как дорог мне Дворец и все окружающие, – Наконец-то сбылись наши мечты – мы начинаем Новый год в новом здании. Как здорово, что у каждого есть теперь свой кабинет, уютный и светлый.

В авиамодельном – все, что душа пожелает – даже пробковое дерево, то есть заморская «бальза», растущее только в лесах Южной Африки. Она просто необходима ребятам при создании своих самолетиков.

В фотолабораторию поставили сушильные шкафы для пленки. Ольге в живой уголок купили хомяков с черепахами – половину денег всего отдела угрохали. Кройке и шитью (кстати, почему они затесались в наш отдел?) вовсе красота – паровые утюги, швейные машинки, закройный стол – только учите деток.

Кружков в отделе много, говорить могу бесконечно, но надо закругляться – пойду, не буду смущать коллектив.

Руководство Дворца расположилось в буфете. Посидела понемногу за каждым столом – везде есть о чем поговорить и посмеяться – наконец дошла до Потапова.

И тут мой друг, заведующий спортивным отделом Максим Потапов, говорит с таинственным видом:

– Лерик, пошли в мой кабинет, я тебя кое с кем познакомлю!

Мы прихватили бутылку шампанского и…

И повел меня мой ангел (а может не ангел вовсе) в кабинет Максима – если б знать тогда, что из этого выйдет! Знакомиться – не знакомиться – кто ответит на этот вопрос правильно, когда приходит момент? Да и как его узнать, момент этот – ведь мы, как уже было сказано, совершенно зря уверены в том, что решаем что-нибудь в своей жизни сами. Глупцы – все давно предопределено и расписано где-то там, наверху. Но когда это кого останавливало?

Видно, пришло время нам встретиться: ты отслужил три года в Германии, столько же на Дальнем востоке – теперь преподавал в нашем военном училище и жил на соседней улице, а я разошлась с мужем. Буря, бушевавшая в душе после развода, улеглась, и она – то есть душа

– была готова к новой любви. Мы уже ходили вокруг друг друга кругами, возможно, даже сталкивались на городских перекрестках.

…Заходим в кабинет Максима – его за столом, по-хозяйски расположившись, сидит тот самый парень, который искал его два часа назад.

– «Какой приятный молодой человек» – думаю я, а Макс спрашивает:

– Она? – тот молча кивает.

– Ну, так знакомьтесь! – и я протягиваю руку:

– Валерия, – парень в ответ улыбается:

– Алексей… – и я замечаю его зеленые-зеленые глаза – точно такие же, как мои…

…Тебе было 28 лет, мне – 31, на дворе стоял декабрь, 28-е число.

Жизнь столкнула нас, не спросив об этом никого – просто повернулось колесо судьбы, и на новом витке появился ты.

…Я присела за стол напротив, закурила тонкую темную сигаретку – в кабинете сразу стало дымно. Ты, поймав мой взгляд, брошенный на закрытое окно, встал, открыл форточку. Потом подошел, наклонился заглядывая в глаза:

– Малыш, какой-то странный ход событий – я понимаю один твой взгляд!

Ты понял? Уже тогда понял, что это – начало любви?

…В этот миг и закончились мои спокойные дни …

***

Как интересно устроена человеческая жизнь! Кажется – у тебя все стабильно, все идет своим чередом, расписано и разложено по полочкам, ни волнений, ни тревог – каждый день похож на предыдущий.

И вдруг – один случайный взгляд, и все – бессонные ночи, тоска в глазах – это что, любовь? С болью и счастьем, сладостной истомой, гаданиями: любит – не любит (плюнет-поцелует). А ведь еще вчера ничего не было – да, вот уж истинно: любовь нечаянно нагрянет. Но нет, это пока не любовь, это преддверие любви. Ты еще не знаешь, что она принесет – радость или невзгоды, счастье или разочарование, но все равно ждешь, торопишь события, витаешь в облаках и радужных надеждах…

…Ты часто говорил мне впоследствии:

– Не торопи любовь – наплачешься…– зачем ты говорил такие слова?

– Мы с Алексеем успели сходить в баню! – объявляет Максим.

– Это прямо кино какое-то получается, типа «С легким паром!», – смеюсь я. Боже, как близка была истина!

Вечеринка во Дворце подошла к концу, но наша небольшая, нечаянно сложившаяся компания только разгулялась. Вышли на зимнюю улицу – светили фонари, шел легкий снежок, расходиться не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.